

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'272:003.33
DOI:10.18503/2658-3186-2024-8-3-62-69

Слова, обозначающие признаки предметов в нагайбакском языке, и их грамматические свойства

Светлана Григорьевна Шулежкова¹,
Наталья Викторовна Позднякова²
Стефка Иванова Георгиева³

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,
¹shulezhkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>

²nvp2018@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>

³Пловдивский университет имени Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария, stefka3@abv.bg,
<https://orcid.org/0000-0002-0053-30-99>

Автор, ответственный за переписку: Наталья Викторовна Позднякова, ²nvp2018@bk.ru

Аннотация. Перед авторами стояла трудно достижимая цель – проанализировать семантику и грамматические свойства слов, обозначающих признаки предметов в бесписьменном языке одного из малых коренных народов Южного Урала. Материалом для исследования послужили записи живой разговорной речи нагайбаков. Новизна работы состоит в том, что она представляет собой один из этапов на пути создания первой нагайбакской грамматики. Нагайбаков, свободно владеющих языком своих предков, осталось немного. Не случайно социологи признали и сам нагайбакский этнос, и его язык находящимися «в зоне риска», то есть на грани исчезновения. В таких условиях наиболее эффективными оказались полевая методика сбора языкового материала, его семантическая, грамматическая, сопоставительная обработка с использованием притмов описательного и лингвокультурологического методов анализа. Результаты наблюдения над лексемами, обозначающими признаки предметов или явлений в нагайбакском языке, свидетельствуют, с одной стороны, о богатстве данного класса слов, с другой – о резком его отличии от аналогичного разряда русских прилагательных с точки зрения проявления грамматических категорий. Наиболее ярко это проявляется в отсутствии у нагайбакских прилагательных способности изменяться по родам, числам и падежам. Потому нагайбакские прилагательные не могут согласовываться с определяемыми существительными и лишь примыкают к ним. Данное исследование является актуальным: оно будет способствовать созданию базы для внедрения нагайбакской письменности, а значит, у малого этноса появится шанс избежать растворения среди других, более многочисленных народов.

Ключевые слова: нагайбакский язык, имена прилагательные, агглютинативность, семантические разряды, грамматические категории, синтаксические функции, отличительные свойства

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда и Правительства Челябинской области № 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как база для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала».

Для цитирования: Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И. Слова, обозначающие признаки предметов в нагайбакском языке, и их грамматические свойства // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 3. С. 62–68, doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-62-68.

LINGUISTICS

Original article

Words denoting object features in the Nagaybak language and their grammar characteristics

Svetlana Grigorievna Shulezhkova¹
Natalia Viktorovna Pozdnyakova²
Stefka Ivanovna Georgieva³

^{1,2}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹shulezhkova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0314-6721>

© Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И., 2024.

²nvp2018@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-6298>

³Paisii Hilendarski University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria, stefka3@abv.bg, <https://orcid.org/0000=0002-0053-30-99>

Corresponding author: Natalia Viktorovna Pozdnyakova, nvp2018@bk.ru

Abstract. The authors face a very difficult goal - to analyze the meanings and grammatical properties of words denoting object features in the language of one of the small indigenous peoples of the South Urals. Recordings of lively colloquial speech of the Nagaybaks form the material for the study. The novelty of the work lies in that it represents one of the stages on the way to the first Nagaybak grammar. Nowadays there are few Nagaybaks who are fluent in the language of their ancestors. Sociologists recognize both the Nagaybak ethnic group and its unwritten language as being on the verge of extinction. Under such conditions, field methodology of language material collecting and its further semantic, grammatical, comparative processing using descriptive, comparative-historical and linguoculturological methods of analysis become the most effective. The results of observation of lexemes denoting object features or phenomena in the Nagaybak language indicate, on the one hand, the richness of this class of words, and on the other, its difference from the similar category of Russian adjectives in terms of performing of grammatical categories. Most clearly it can be performed by Nagaybak adjectives which have no ability to be changed by gender, numbers and cases. Therefore, Nagaybak adjectives cannot agree with definable nouns and only adjoin them. The relevance of the study lies in its contribution to the creation of the base for the introduction of Nagaybak writing, which means that this ethnic group could have a chance to avoid dissolution among other peoples.

Keywords: Nagaybak language, adjectives, agglutination, semantic classes, grammatical categories, syntactic function, distinctive features

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation and the government of the Chelyabinsk region, Project № 23-18-20045 "Creation of Nagaybak writing as the base for saving the unique culture and language of one of the small indigenous ethnic groups of the Southern Urals".

For citation: Shulezhkova S. G., Pozdnyakova N. V., Georgieva S. I. Words denoting object features in the Nagaybak language and their grammar characteristics, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 62–68. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2024-8-3-62-68.

Введение

Имена прилагательные, как и имена существительные, относятся к одной из самых многочисленных частей речи в нагайбакском языке. Доказательством тому могут служить данные лексикографических трудов собирателей-нагайбаков (см. [1; 2; 3]) и словарей, изданных сотрудниками Научно-исследовательской словарной лаборатории МГТУ им. Г. И. Носова (см. [4; 5]). Так, например, в собрании И. Г. Терякова к 32 русским прилагательным, начинающимся на букву «Г», приводится в общей сложности свыше 45 нагайбакских соответствий, в том числе: «ГИБКИЙ – зирэк, сизгер, сыйык»; «ГЛАВНЫЙ – төп, баш»; «ГЛАДКИЙ – шома»; «ГНУСАВЫЙ – тыңкау»; «ГОРЕМЫЧНЫЙ – мескен»; «ГРУБЫЙ – усал»; «ГРУСТНЫЙ – бойык, күңелсез, жамансы» [1, с. 56–63]. В словаре супругов П. М и В. А. Минеевых к 31 русскому прилагательному приводятся в качестве эквивалентов не только нагайбакские лексемы, но и атрибутивные сочетания: «Маленький – бәләкәй»; «Масленный – майлы»; «Меткий – төз»; «Многодетный – күп балалы»; «Мягкий – жомшақ» [2, с. 63–67] и пр. Богатый набор прилагательных содержится в «Коллекции слов и этнографических заметок» Н. П. Васильева. Вот только малая их часть: «Ақыллы – умный»; «Қырқыу – резкий, крутой, вспылчивый»; «Озын – высокий, длинный»; «Қызық – смешной»; «Ақсақ – хромой, колченогий» [3, с. 91–92]. Немало имен прилагательных описано и в словаре-перевертыше О. И. Барышниковой. Укажем только на некоторые словарные статьи раздела «Р» из русско-нагайбакской части этой книги: «РАЗОВЫЙ – берәннәп, бер тапқыр»; «РАННИЙ – иртә»; «РАСТОРОПНЫЙ – жылгыр, житез»; «РВАНЫЙ – өзек, жыртык»; «РОГАТЫЙ – мөгезле»; «РЯБОЙ – шадра» [4, с. 156–165].

О нагайбаках написано несколько монографий, им посвящаются кандидатские и докторские диссертации. Авторы, погрузившиеся в историю нагайбаков, познакомившись с их уникальной судьбой, продолжают изучать их необычный фольклор, верования, традиции, поражаясь стойкости малого этноса, сумевшего сохранить свою идентичность в соседстве с народами, давно обретшими письменность и обладающими высокой книжной культурой (см., например, работы И. Р. Атнагулова [5], С. Ю. Белоруссовой [6; 7] и других ученых).

Несмотря на внушительный перечень исторических, этнографических, фольклорных, социологических исследований, посвящённых нагайбакам, они так и остались бесписьменным этносом. Это обстоятельство кажется особенно парадоксальным, ибо известно, что в составе дореволюционного Оренбургского казачьего войска нагайбакские подразделения относились к числу не только наиболее храбрых и боеспособных, но и грамотных. Огромную роль в просвещении нагайбаков сыграла Русская православная церковь: в нагайбакских станицах с 1870-х до конца 1920-х гг. действовали право-

славные казачьи школы, где преподавание велось на нагайбакском языке. Подробно об этом пишет протоиерей Андрей Гупало в монографии «Нагайбакская миссия в XIX – нач. XX в.» [8].

Сотрудники Научно-исследовательской словарной лаборатории МГТУ им. Г. И. Носова, уже более 10 лет сотрудничающие с активистами нагайбакской общины, осознали, что без письменности, без преподавания родного языка в школах, без возрождения православного богослужения [9], при огромном влиянии на молодое поколение и русского языка, и татарского [10], нагайбакский язык обречён на исчезновение. После кропотливой совместной работы по изучению звукового строя нагайбакского языка, сбора лексико-фразеологических, а также фольклорных материалов, мы создали соответствующий современному состоянию живого разговорного языка нагайбаков алфавит [11]; опубликовали, помимо собрания нагайбакских пословиц и поговорок [12], а также сборника частушек [13], «Русско-нагайбакский разговорник» [14] и «Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами» [15]. Теперь настало время для создания краткой грамматики нагайбакского языка, в которой не последнее место займут и имена существительные [16], и описываемые в данной статье слова, обладающие значением призначности.

Материалы и методы

Материалами для исследования, прежде всего, послужили записи живой разговорной речи, произведенные во время экспедиций в посёлки компактного проживания нагайбаков. Применение полевой методики, когда каждая поездка тщательно готовится и участники ведут беседы с информантами по заранее подготовленным тематическим опросникам, сохраняя полученные данные при помощи аудио- и видеоаппаратуры, позволило нам прийти к определенным выводам, касающимся состояния нагайбакского языка в настоящее время: его лексико-фразеологического состава, фонетического строя и, применительно к теме данной статьи, его грамматической системы. Полученные в ходе экспедиций сведения о грамматической системе нагайбакского языка, в том числе о прилагательных, уточнялись и дополнялись за счёт частных коллекций слов и выражений, любезно предоставленных нам собирателями-любителями из числа носителей нагайбакского языка, а также за счет фольклорных текстов (песен, сказок, семейных преданий). Благодаря полевой методике нам удалось установить, что в условиях отсутствия письменности в различных поселках компактного проживания нагайбаков, при наличии общего лексико-фразеологического фонда, формируются диалектные различия, зависящие от сфер влияния (общественной, бытовой, профессиональной) и степени влияния на нагайбакский язык русского и татарского языков.

Семантико-грамматический анализ собранного языкового материала производился на начальном этапе с использованием приёмов описательного метода – наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации, – что позволило нам установить несомненную близость и словообразовательных возможностей, и в целом грамматической системы нагайбакского языка к тюркским языкам агглютинативного типа. Рассматривая семантико-грамматические свойства непосредственного объекта исследования данной работы – нагайбакских имен прилагательных, авторы реализовали приёмы сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического методов, что позволило констатировать несомненное родство нагайбакского и татарского языков в характере проявления грамматических категорий прилагательных и одновременно выявить специфические особенности состава обширного круга прилагательных, характеризующих не исламское, а православное мировоззрение нагайбаков, их специфический, отличный от татарского, традиционный уклад жизни и культуру.

Семантико-грамматические разряды нагайбакских имён прилагательных

Сравнивая состав и грамматические свойства прилагательных нагайбакского языка с аналогичным классом слов татарского и русского языков, следует признать нечто общее для всех этих активно контактирующих систем. В нагайбакском языке, как в татарском и в русском, «...имя прилагательное <...> – это самостоятельная часть речи, выражающая общекатегориальное значение признака, качества, свойства предмета или лица», – пишут авторы «Сопоставительной грамматики русского и татарского языков [17, с. 41]. И добавляют: «В грамматической науке под признаком предмета понимают достаточно широкий спектр качеств, свойств, отношений, характеризующих предметы или лица...» [Там же]. С такими определениями, в принципе можно согласиться, хотя они далеко не полно отражают сущность толкуемых терминов. Читатель может убедиться в этом, позна-

комившись с приводимыми ниже группами нагайбакских прилагательных, выделенных по семантическим признакам.

Все прилагательные нагайбакского языка по семантико-грамматическим признакам делятся на два разряда – *качественные* и *относительные*. В отличие от русских прилагательных, в корпусе нагайбакских прилагательных, как, впрочем, и в татарском корпусе, отсутствуют притяжательные прилагательные. Функцию обозначения принадлежности (какому-либо лицу или другому живому существу) в нагайбакском языке выполняют существительные, стоящие в форме второго падежа, называемого *эялек килеше* ('притяжательный падеж'), который «требуется ответа на вопросы кемнең? ('у кого?') и нейнең ('чей?'), выявляя, таким образом, обладателя» [16, с. 55].

Разряд *качественных прилагательных* в нагайбакском языке богат и разнообразен. Как и в русском языке, они обозначают признаки, непосредственно присущие определяемым предметам. Причём эти признаки в большинстве случаев могут проявляться с разной степенью интенсивности вплоть до полного исчезновения. Значительное место среди нагайбакских качественных прилагательных занимают (1) *лексемы, характеризующие человека*:

а) с физиологической точки зрения (рост, фигура, состояние здоровья, возраст, внешний облик): *долговязый* – лапанаяк; *высокий* – биек, *невысокий* – шүкәтә, табәшәк; *кудрявый* – гөдрә, гөдрәле; *сутулый* – бөкре; *худощавый* – жабык; *худой* – арык, ирәбә, қаңғыл; *хилый* – қалсез, щирләшкә; *тонкий* – нешкә, жуқа, нәзек; *тучный* – жыуан, сиез; *сильный* – көшле, қыуатлы; *мощный* – көшле, қыуатлы; *беспомощный* – булмаган, байғыш; *бессильный* – көшсез, қалсез, жегәрсез; *болезненный* – щирләүшән, *гнусавый* – тыңқау; *здоровый* – мықты, таза; *заразный* – зақмәтле, бозылган; *молодой* – жәш; *пожилой* – олы; *старый* – қарт, иске; *плешивый* – пеләш и пр.;

б) в соответствии со сложившимся у этноса представлением о красоте и жизнеспособности человека: *красивый* – сылыу, щибәр; *стройный* – жыйнак; *милый* – сөйгәнем, иркәм, жәрәм; *меткий* – төзек; *некрасивый* – жәмсез; *выносливый* – шыдаулы, шыдам; *жалкий* – бишара, мескен; *безобразный* – қотсыз, құрқыш и пр.;

в) оценивающие внешние признаки поведения людей: *вертлявый* – тиктормас; *жугары*; *изворотливый* – жылыгыр; *проворный* – булган, жылыгыр, житез; *прыткий* – шәп; *ловкий* – жылыгыр, уңган; *пугливый* – курқак; *задорный* – дәртле; *деятельный* – эшлекле; *беспокойный* – тынғысыз, боршыулы; *аккуратный* – жыйнак, шақтай, ипле; *застенчивый* – қыеусыз, оялшан; *задиристый* – бәйләнишек; *азартный* – азартлы; *буйный* – қотырық и пр.;

г) указывающие на интеллектуальные особенности человека: *благоразумный* – ақыллы; *баиковитый* – ақыллы, башлы; *понятливый* – аңнаушан; *сметливый* – жылыгыр; *сообразительный* – исле, жылыгыр, аңнаулы; *умный* – ақыллы; *безголовый* – башсыз; *бездарный* – булмаган, уңмаган; *безрассудный* – дыуамал; *безумный* – тиле, тилергән; *глупый* – ақылсыз, исала (груб.); *бездумный* – уйсыз; *дурной* – тиле, жүнсез; *тупой* – 1. Утмәс. 2. Аңғыра, тупас; *чокнутый* – ақылсыз и пр.;

д) называющие черты характера человека, манеры общения с окружающими: *отзывчивый* – булышшан, булышыушан; *безвредный* – зыянсыз; *безмятежный* – тыныш; *порядочный* – жүнне; *беззаботный* – қайғысыз, қасрәтсез; *беззлобный* – ащыусыз; *безобидный* – зыянсыз, үпкәсез; *вежливый* – жағымны, ипле; *воспитанный* – тәртипле; *гостеприимный* – ащық шырайлы; *добродушный* – ащыусыз; *добрый* – изге, жақшы, арыу, жомшақ; *душевный* – күңел, жан; *идейный* – идеяле, уйлаушан; *исполнительный* – 1. башқарма 2. тыңнаулы; *послушный* – тыңнаулы; *приветливый* – алчақ; *прилежный* – тырыш; *алчный* – қомсыз, түемсыз; *безнравственный* – азғын, гадәтсез, намыссыз; *безразличный* – исәпсез; *безудержный* – тыелғысыз; *беспутный* – бозық, азғын; *бессердечный* – жәрәксез; *бессовестный* – оятсыз *болтливый* – тақылтық; *брюзгливый* – мыжсық; *вздорный* – ызғышыушан; *вредный* – жүнсез, зыянны, қаслықлы; *вспыльчивый* – жарсыушан, қызыу; аңыра, аңғыра; *грубый* – усал; *желчный* – ащыулы, усал; *жестокый* – жәрәксез, аяусыз *заношчивый* – қадалушы; *злой* – жаман, ащыулы, усал; *жестокый* – жәрәксез, аяусыз; *капризный* – тискәре, көйсез; *ленивый* – жалқау, иренеушән; *лицемерный* – икежәзлелек; *лукавый* – қайләкәр; *льстивый* – жыумақай; *мстительный* – үшле и пр.

Особое место в разряде качественных нагайбакских прилагательных занимают (2) *лексемы, обозначающие цвет*: *алый* – ал; *белый* – ақ; *бесцветный* – төссез; *бледный* – сүрән, агарган; *блёклый* – агарган, уңган; *блестящий* – жылқылық, жалтыр, жылтыр, жалтырауық; *голубой* – зәңгәр, күк; *желтый* – сары; *зелёный* – жәшел; *коричневый* – көрән; *красный* – қызыл; *рыжий* – жирән; *серый* – соры; *синий* – күк, зәңгәр; *чёрный* – қара.

Многие нагайбакские качественные прилагательные (3) называют различные признаки неодушевленных предметов. Они указывают.

а) на размеры предметов: **большой** – зур, олы, дәү; **маленький** – бәләкәй;

б) на формы предметов и их положение в пространстве: **ближний** – бирге; **близкий** – жақын; **далёкий** – жырақ; **короткий** – қысқа, қысқақ; **большой** – зур, олы, дәү; **высокий** – биек, жуғары; **низкий** – тәбәнәк; **маленький** – бәләкәй; **крупный** – эре; **мелкий** – уақ; **местный** – урынны; **свободный** – буш, иркен; **круглый** – түгәрәк и пр.;

в) на их отношение ко времени: **древний** – борыңғы; **старый** – қарт, иске; **новый** – жаңа и пр.

К качественным прилагательным примыкает небольшая группа лексем, способных выполнять метафорическую функцию, **обозначающих признаки животных и других живых существ**. Укажем лишь те из них, которые попали в поле нашего зрения: **бодливый** – сөзгәк; **дикий** – қырыс, кыргый, кеек (қырагай); **быстрый** – қызу, жітес; **мохнатый** – жонны, жоннац; **пятнистый** – ала-қолаз; **ядовитый** – ағыулы; **колючий** – энәле.

Относительные прилагательные нагайбакского языка, как и в русском языке, обозначают признаки предметов и явлений опосредованно – через отношение определяемого предмета к другому предмету. Это может быть признак не только погодный, сезонный, временной, атмосферный, ландшафтный (**безветренный** – жілсез, **дождливый** – жаңғырлы, **снежный** – қарлы, **зимний** – қышқы, **весенний** – жазғы, **летний** – жәйге, **осенний** – көзге, **вечный** – мәңге, **вечерний** – кицке, **утренний** – иртәңге, **лунный** – айлы, **солнечный** – қояшлы, **дымный** – төтенне, **горный** – таллы, **озёрный** – күлле), но и признак, свойственный человеку или другому живому существу (**бородатый** – сақаллы, **брюхатый** – қорсақлы, **рогатый** – мәгәзле). Целый блок относительных прилагательных нагайбакского языка характеризует человека или животное, лишённых либо какого-то органа (**безногий** – аяксыз, **құрқыныш**, **жәмсез**; **беззубый** – теишсез, **безрогий** – муқылақ), либо какого-либо обязательного свойства (**безмозглый** – мейсез, **аңғыра**, **ақмақ**; **безбожный** – қырыйсыз).

В количественном плане нагайбакские относительные прилагательные значительно уступают не только русским относительным прилагательным, но и нагайбакским качественным прилагательным. Нам представляется, что это связано со способностью многих нагайбакских существительных выполнять определительную функцию, если они волею говорящего оказываются в положении перед другим существительным, нуждающимся в соответствующем определении. Ср., например, словосочетание *иуцқа күне* ('свинья' + 'кожа'), означающего 'свиная кожа' или оборот *тимер дагалар* ('железо' + 'подковы'), означающего 'железные подковы'.

Что касается грамматических категорий, то, в отличие от русских прилагательных, обладающих словоизменительными категориями рода, числа и падежа, а потому согласующихся с определяемыми существительными в роде, числе и падеже, нагайбакские прилагательные относятся к неизменяемым частям речи: они не изменяются ни по родам, ни по числам, ни по падежам. Единственный возможный способ связи нагайбакских прилагательных с определяемыми существительными (как и в татарском языке) – примыкание.

Заключение

Итоги исследования, отраженные в публикуемой статье, свидетельствуют о том, что бесписьменный язык одного из малых народов Южного Урала, несмотря на то что ему грозит исчезновение из-за отсутствия письменности, обладает богатой динамичной системой имен прилагательных, отражающих образное мышление нагайбаков. Работа, выполненная с опорой на объемный материал (около 400 языковых единиц), собранный в местах компактного проживания носителей языка, с привлечением недавно изданных нагайбакско-русских словарей, а также коллекций нагайбакских слов, принадлежащих энтузиастам-собираателям, позволила авторам сделать следующие выводы.

1. Имена прилагательные нагайбакского языка формируют самостоятельную часть речи, все элементы которой обладают общекатегориальным значением признака предмета, лица или явления.

2. По своим семантико-грамматическим свойствам нагайбакские прилагательные, как и татарские, делятся на два разряда – качественные и относительные. При этом в количественном отношении качественные прилагательные явно лидируют.

3. Грамматическая система нагайбакских прилагательных не знает категории притяжательности, что роднит её с грамматической системой татарского языка.

4. Как и в других тюркских языках, имена прилагательные нагайбакского языка не обладают категорией рода, не изменяются по родам, числам и падежам. Единственным способом связи нагайбакского прилагательного с определяемым словом является примыкание.

Список источников

1. Терьков И. Г. Словарь говора нагайбаков (по материалам села Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани. Институт изучения истории, культуры крышен и нагайбаков. 260 с. (Рукопись, 2015).
2. Минеев П. М. Русско-нагайбакский словарь. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский тематический словарь. Изд. 2-е испр. и доп. Челябинск : Цицера, 2017. 271 с.
3. Васильев Н. П. Коллекция слов и этнографических заметок. Посёлок Остроленский Нагайбакского района, Челябинской области. 116 с. (Рукопись 2023 г.).
4. Барышникова О. И. Нагайбакско-русский словарь. Русско-нагайбакский словарь / гл. ред. С. Г. Шулежкова, ред. А. А. Осипова. Магнитогорск : Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. 112+175 с.
5. Атнагулов И. Р. Феномен нагайбакской идентичности как результат политико-административных реформ и русских культурных влияний второй половины XVI – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 69. С. 86–92.
6. Белоруцова С. Ю. Исчезают ли нагайбаки? // Этнография. Etnografia. 2023. № 1 (19). С. 203–224.
7. Белоруцова С. Ю. Нагайбаки: динамика идентичности. СПб : Изд-во МАЭ РАН, 2019. 424 с.
8. Гупало А. Нагайбакская миссия в XIX – нач. XX в. 1-е изд. Челябинск : Совет Русской православной церкви, 2023. 425 с.
9. Шулежкова С. Г. Православие и письменность как факторы сохранения нагайбакского этноса // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 5. С. 140–159.
10. Шулежкова С. Г., Осипова А. А. Синтез тюркского и русского, отраженный в тематическом поле «Качество» нагайбакского языка // Проблемы истории, филологии, культуры. 2023. № 4. С. 221–227.
11. Нагайбакский алфавит // Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами / под ред. Н. В. Поздняковой. М. : ФЛИНТА, 2023. С. 11.
12. Барышникова О. И., Осипова А. А., Шулежкова С. Г. Әйтем тиктән әйтелмей // Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа. Магнитогорск : ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. 157 с.
13. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. «О тебе душа страдает...»: нагайбакские частушки с переводом на русский язык. Магнитогорск : ЗАО «Магнитогорский Дом печати, 2020. 156 с.
14. Шулежкова С. Г., Барышникова О. И. Русско-нагайбакский разговорник. М. : ФЛИНТА, 2023. 252 с.
15. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами / под ред. Н. В. Поздняковой. М. : ФЛИНТА, 2023.
16. Шулежкова С. Г., Позднякова Н. В., Георгиева С. И. Имена существительные в нагайбакском языке как грамматический класс слов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 51–58.
17. Замалетдинов Р. Р., Саттарова М. Р., Сафонова С. С., Чупрякова О. А., Юсупова З. Ф. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков / под ред. проф. Р.Р. Замалетдинова. Казань : Изд-во Казанского университета, 2017. 180 с.
18. Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. № 3. С. 49–54.

References

1. Teryakov I. G. Slovar' govora nagaibakov (po materialam sela Fershampenuaz Nagaibakskogo raiona Chelyabinskoi oblasti, Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani. Institut izucheniya istorii, kul'tury kryashen i nagaibakov, 260 s. (in press, 2015).
2. Mineev P. M. Russko-nagaibakskii slovar'. Nagaibaksko-russkii slovar'. Russko-nagaibakskii tematiceskii slovar', izd. 2-e ispr. i dop., Chelyabinsk, Tsitsero, 2017, 271 p.
3. Vasil'ev N. P. Kolleksiya slov i etnograficheskikh zametok, Poselok Ostrolenskii Nagaibakskogo raiona, Chelyabinskoi oblasti, 116 p. (in press, 2023).
4. Baryshnikova O. I. Nagaibaksko-russkii slovar'. Russko-nagaibakskii slovar' / gl. red. S. G. Shulezhkova, red. A. A. Osipova, Magnitogorsk, Izd-vo MGTU im. G. I. Nosova, 2015, 112+175 p.
5. Atnagulov I. R. Fenomen nagaibakskoi identichnosti kak rezul'tat politiko-administrativnykh re-form i russkikh kul'turnykh vliyaniy vtoroi poloviny XVI – nachala XX v., *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal of Philology*, 2021, no. 69, pp. 86–92. (In Russ.).
6. Belorossova S. Yu. Ischezayut li nagaibaki?, *Etnografiya = Etnografia*, 2023, no.1 (19). pp. 203–224. (In Russ.).
7. Belorossova S. Yu. Nagaibaki: dinamika identichnosti, Saint Petersburg, Izd-vo MAE RAN, 2019, 424 p.

8. Gupalo A. Nagaibakskaya missiya v XIX – nach. XX v. 1-e izd., Chelyabinsk, Sovet Russkoi pravoslavnoi tserkvi, 2023, 425 p.
9. Shulezhkova S. G. Pravoslavie i pis'mennost' kak faktory sokhraneniya nagaibakskogo etnosa, *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2024, vol. 13, no. 5, pp. 140–159. (In Russ.).
10. Shulezhkova S. G., Osipova A. A. Sintez tyurkskogo i russkogo, otrazhennyi v tematicheskom pole «Kazachestvo» nagaibakskogo yazyka, *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Problems of History, Philology and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2023, no. 4, pp. 221–227. (In Russ.).
11. Nagaibakskii alfavit, Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. Nagaibaksko-russkii slovar' s grammaticheskimi pometami / pod red. N. V. Pozdnyakovoi, Moscow, FLINTA, 2023, p. 11.
12. Baryshnikova O. I., Osipova A. A., Shulezhkova S. G. Әitem tiktән әitelmei, Poslovitsa nedarom molvitsya: tolkovyi slovar' poslovits i pogovorok nagaibakskogo Naroda, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pechati», 2019, 157 p.
13. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. «O tebe duha stradaet...»: nagaibakskie chastushki s perevodom na russkii yazyk, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pechati, 2020, 156 p.
14. Shulezhkova S. G., Baryshnikova O. I. Russko-nagaibakskii razgovornik, Moscow, FLINTA, 2023, 252 p.
15. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. Nagaibaksko-russkii slovar' s grammaticheskimi pometami / pod red. N. V. Pozdnyakovoi, Moscow, FLINTA, 2023, 276 p.
16. Shulezhkova S. G., Pozdnyakova N. V., Georgieva S. I. Imena sushchestvitel'nye v nagaibakskom yazyke kak grammaticheskii klass slov, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 51–58. (In Russ.).
17. Zamaletdinov R. R., Sattarova M. R., Safonova S. S., Chupryakova O. A., Yusupova Z. F. Sopostavitel'-naya grammatika russkogo i tatarskogo yazykov / pod red. prof. R.R. Zamaletdinova, Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2017, 180 p.
18. Shulezhkova S. G. Russkii sled v leksiko-frazeologicheskoi sisteme nagaibakskogo yazyka, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2022, no. 3, pp. 49–54. (In Russ.).

Информация об авторах

Шулежкова С. Г. – доктор филол. наук, профессор каф. русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г. И. Носова.

Позднякова Н. В. – доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова.

Георгиева С. И. – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Shulezhkova S. G. – Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU).

Pozdnyakova N. V. – PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Georgieva S. I. – Doctor of Philology, Professor of the Department of the Russian Philology, Plovdiv University Paisiy Hilendarski.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.